

Рудия специально вела себя небрежно, чтобы заманить врагов в её с Альтерисом ловушку. Риск был велик, но императрицу это не волновало. В опасный момент она выхватила оружие и открыла ответный огонь, но всё закончилось, когда появился Альтерис. Одним взмахом руки он поставил всех на колени. Когда Альтерис был для Рудии врагом, для неё мужчина ничем не отличался от чудовища, но поскольку теперь император на её стороне, она не могла не радоваться этому факту. Ни одному человеку не удалось спастись, все были побеждены.

«Нас намеренно завели подальше от Лирики?»

Даже если направить все основные силы на Рудию, её не победить, в отличие от самой Лирики.

«Когда к ней приставили Лаува... неужели я слишком расслабилась из-за этого? Лучше бы ему по собственной воле отказаться от одной из своих рук».

Рудия постоянно просчитывала выгоды и потери, к которым могут привести сегодняшние события. Она ненавидела себя за такую привычку, но так уж устроено её мышление.

«Одна из сетей Барат устранена, но доказательства их причастности не найдены. Все ключевые игроки покончили с собой, когда план провалился. Остались только отбросы».

«Другая проблема заключена в значке. Не понятно, как им удалось свести на нет наложенную на неё магию. Всё, что удалось узнать, эти артефакты были приобретены на чёрном рынке».

«Вот почему я пытаюсь прорваться в Информационную Гильдию. Их молчание выводит меня из себя».

«Вот ублюдок».

При мысли о главе Гильдии у Рудии заскрежетали зубы. Внезапное поведение Пая Сандара её также раздражало.

«Маркиз Сандар опустил голову, заявив, что не имеет ни малейшего понятия о произошедшем. Я видела облегчение в его глазах, когда он выносил своего потерявшего сознания сына».

«Ведь он жив. И разве моя дочь тоже не жива?» — мысль об этом снова вспыхнула в ней гневом, даже если Лирика была рядом.

«Но если бы Пай не сбежал оттуда с Лири... Она была бы мертва. Если бы она осталась с Лаувом, её бы схватили или убили. Или что ещё хуже, её разорвал бы на части разъярённый Лаув, потому что самое опасное время — когда буйство только начинается».

«Не могу понять, удача это или невезение. Всё закончилось хорошо, если не считать того, что Лири была в опасности».

«Предательство Сандар больше не представляет собой угрозу. И Тану Вульффу теперь нет необходимости отказываться от должности командира из-за буйства Лаува».

Рудия посмотрела на лицо Лирики. Её малышка также достигла больших успехов.

«Но Лири важнее всего на свете».

Женщина прикусила губу. Опускаясь в небольшое сборное кресло рядом с ней, Альтерис произнёс:

— Иди, тебе нужно отдохнуть.

— Не хочу.

— Я присмотрю за ней.

— Не хочу.

— Руди.

— Она моя дочь, только моя, я за неё в ответе.

— Она и моя дочь тоже.

Рудия подняла свои покрасневшие глаза и посмотрела на Альтериса. Она внимательно рассматривала каждый сантиметр его лица, словно упивалась¹.

¹ В оригинале употреблялось слово «□□», которое может переводиться, как лизать/захлестывать/вылакать/облизывать. В общем, смысл понятен. Однако на русский лад это звучит странно, поэтому в качестве аналога выбрала глагол "упиваться", то есть в значении наслаждаться чем-либо, испытывать от этого упоение или восторг.

«Могу ли я ему доверять и насколько? Тому, кто пытался скрыть от меня способности Лири».

Альтерис холодно произнёс:

— Повторяю, я не хотел тебя обманывать. Волшебники очень редки...

— Другими словами, ты мне не доверял.

— Да, это было очень поверхностное и глупое суждение.

— Нет, — губы Рудии сжались. — Это было очень мудрое решение.

Фонари покачивались. Колеблющийся свет и отчётливые тени отбрасывались на лицо женщины, подчёркивая её черты.

— Потому что бывают моменты, когда я не знаю, что делать. Я, видимо...

«Трус».

«Если бы я узнала, то отругала бы её, сказала бы ей никогда больше не использовать магию, никогда не думать о ней и держала бы это в тайне. Я бы ужасно боялась, что Лирика узнает о том, что она волшебница».

«Как я могу защитить её, когда всё, что я умею, — это скрывать и прятать».

Императрица пыталась защитить свою дочь, прибегая к насилию. Быть хорошей и послушной, иначе её будет ждать наказание во имя любви, чтобы двигаться по верному пути.

«Как же нелепо, если так подумать».

Рудия не хотела выдавать это за любовь.

— Даже сейчас я думаю только о том, как мне добиться расположения Лирики.

Альтерис не смеялся.

— Ты не собираешься этого делать.

— Я хочу.

— Между желанием и реальным действием лежит огромная пропасть, — он наклонился к ней.

— Может быть, я и слаб в эмоциональных вопросах, но в других вещах я хорош, лучше, чем ты.

Рудия сузила глаза.

«Да, ты умён и красив».

— Конечно, ты же прожил в несколько раз больше меня, так и должно быть.

На лице Альтериса промелькнула тревога.

— Я не хотел хвастаться.

Его тон был успокаивающим. Рудия молчала и смотрела на него. В выражении лица Альтериса не было и намёка на ребячество. Он смотрел на неё как на равную. Рудия извинилась.

— Я сейчас чувствительна, поэтому реагирую слишком эмоционально.

Альтерис озадаченно произнёс:

— Ты мудра и изящна.

— Так внезапно? — смущённо спросила императрица.

— Это тоже чувствительная часть тебя, я прав? Обычно ты становишься эмоциональной, когда дело касается твоей слабости? Ты так же благородна, как Барат, и мудра, как Сандар.

Щёки Рудии покраснели. Она стала такой только потому, что вернулась.

Императрица повернула голову и произнесла:

— Всё равно ты не сможешь помочь Лирике.

— Я сделаю достаточно.

Она покачал головой в ответ.

— Мы уклонились от темы разговора. В любом случае, Лирика — моя дочь, тебе не нужно о ней заботиться.

В центре его голубых глаз заплясали красные языки пламени.

— Я дал клятву, а клятва нерушима во время договора. Ты — моя жена, а Лирика — моя дочь.

Клятва дракона незыблема, поэтому Рудия взяла её с него.

«Эта клятва имеет намного больший вес, чем я думала...»

Рудия протянула руку и дёрнула его за щеку.

— Что это значит? — спросил Альтерис, и женщина улыбнулась.

— Верно, на время действия контракта ты мой муж и отец Лирики.

— Не знаю, сколько раз я тебе это говорил.

— Потому что до сих пор до меня не доходило.

Она отпустила его руку.

«Клятве дракона можно доверять, а значит, я могу довериться этому человеку. Трудно доверять кому-то, но когда ты это делаешь, нет ничего более утешительного. Я в надёжных руках».

«И, кроме того, такие слова, как «всё отлично», «ты по-прежнему хорошо справляешься», не были мне ненавистны, я только счастлива их услышать. Такое чувство, словно в моём сердце заполняется пустота».

Когда Рудии казалось, что ничего не получается, как бы она не старалась, подобные слова помогали. Её выражение лица смягчилось. Она произнесла:

— Спасибо, но я хочу быть рядом с Лири, когда она проснётся.

Ответ на предложение Альтериса пойти и отдохнуть немного изменился. Не проронив ни слова, он перевёл взгляд на спящую Лирику. Выражение его лица помрачнело.

— Есть кое-что, что меня беспокоит.

— Что именно?

— У меня такое чувство, что ею управляет судьба.

— Что ты имеешь в виду?

— Лаув, Перри. Им мог помочь только волшебник. Лирика попала в эту ситуацию, и она всё исправила.

Рудия напряглась. Глаза императрицы, так похожие на глаза Лирики, стали излучать леденящий душу флуоресцентный свет, что разительно отличило её от дочери.

— Ты хочешь сказать, что Лирику втягивает во что-то, что требует магии? Этого не может быть, потому что...

«Потому что в прошлой жизни такого не было. Лирика никогда не пробуждала магию, никогда не использовала её. В прошлом этого не было».

«А на этот раз? Возможно, Лирика использовала магию, чтобы вернуться в прошлое. Всё изменилось. Если бы я не вышла замуж за Альтериса, она никогда не стала бы систематически учиться магии. Альтерис тоже не узнал бы, что она волшебник».

«Лири же просто использовала магию, чтобы вернуться? Может быть, она расплачивается за то, что отправила меня в прошлое, выполняя свои обязанности волшебника?»

— Это нелепо, это не...

— Рудия.

Альтерис взял её за руку. Рудия вздрогнула и ошеломлённо посмотрела на него.

— У тебя есть предположения?

Она колебалась, прежде чем заговорила:

— Я думаю, Лирика использовала какую-то магию, чтобы изменить судьбу...

Слова были обрывчаты, но Альтерис понял её.

— Значит, судьба требует от Лирики определённую плату?

— Может быть?

— Если всё обстоит так, то есть, по крайней мере, одна неплохая вещь.

— Какая?

— Лирика не умрёт, пока не сделает всё, что угодно судьбе.

— Меня это совсем не утешает, — пробормотала женщина и вздохнула.

Тем не менее, после разговора с ним она поостыла.

«Все эти разговоры о судьбе и предначертанном уже не имеют значения. То, что я должна сделать, ясно как день».

Рудия поднялась со стула и села на колени Альтериса. Он удивлённо посмотрел на неё.

Императрица произнесла:

— Если ты тоже того желаешь, то я хочу положиться на тебя и получить утешение.

Альтерис улыбнулся и обнял её за талию.

— Лишь спустя два года меня признали?

— Так и есть, — пробормотала Рудия и прислонилась к его плечу. — Я просто хочу, чтобы Лирика была счастлива, только и всего.

— Я думаю, Лирика тоже хочет, чтобы ты была счастлива?

От этих слов ей показалось, что она вот-вот заплачет, но почему-то вместо слёз раздался смех, и Рудия грустно улыбнулась.

□ □ □

Брин подумала, что эти дни были чередой "событий, которые можно запомнить на всю оставшуюся жизнь". Подобные инциденты могут произойти разом, и либо они приведут к чему-

то хорошему, либо к чему-то плохому.

— Кхм.

Брин видела, как Лаув скрутился внутри импровизированной деревянной тюрьмы.

— Вы в порядке?

В любом случае, эти палки фрейлина могла сломать на раз-два. Тюрьма была лишь формальностью.

— Нет, почему вы настаиваете на том, чтобы в одиночку отправиться в клетку? Я же сказала вам оставаться в палатке.

— ...

Брин сузила глаза.

— Вы попытаетесь вызвать симпатию принцессы этим внешним видом? Если это ваш план, то прекращайте и убирайтесь оттуда. Вы плачете?

Из ничего не выражающих глаз Лаува вдруг потекли слёзы. Брин была ошеломлена.

«Я думала, что он стойкий и сильный, разве нет?»

— Пойдите, вот же ж!

Брин вытащила деревянную решётку, бросила её и вошла внутрь. Присев на корточки рядом с ним, она поставила фонарь на землю.

— Ну, подумаешь, чуть вышли из себя, но всё же обошлось, да? В ситуации, когда невозможно различить врага, далеко убежать и спрятаться — не самая плохая идея.

— ...

— Ах, раздражает, — произнесла фрейлина, глядя на рыцаря, который всё ещё лил слёзы.

Она схватила его за плечи и развернула к себе. Сбитый с толку Лаув моргнул.

— Если бы вас собрались выбросить после чего-то подобного, то не взяли бы в качестве сопровождающего и не приняли бы вашу присягу. Неужели вы так плохо знаете принцессу?

Лаув был удивлён, потому что так с ним обращались впервые. Он уставился в фиолетовые глаза, которые смотрели на него в ответ, а затем медленно отвёл взгляд. Брин выругалась.

— Вот опять вы за своё. Не молчите, говорите, рассказывайте.

— Говорю.

— ...Хотите умереть?

Когда Брин затихла, Лаув шёпотом заговорил:

— Видела...

— Что видела?

— Как я... превратился в...

— А, чего? Это всё?

Тон Брин был настолько лёгким, что Лаув удивлённо посмотрел на неё.

Фрейлина произнесла:

— Теперь же вы в порядке?

— ...

— Значит, принцесса использовала артефакт, чтобы исправить ситуацию? Если бы я была на её месте и собиралась бы вас выбросить, то оставила бы прямо там. Императрица-мать хороший стрелок.

Слова прозвучали холодно, но как-то успокаивающе. Лаув взглянул на Брин. Она отпустила его руку, взяла свой фонарь и встала.

— Давайте вернёмся в палатку. Или вы можете остаться здесь и заниматься ерундой.

Фрейлина развернулась и вышла из тюрьмы. Лаув помедлил, а потом последовал за ней.

□ □ □

Как только Лирика открыла глаза, она почувствовала голод. В окружении гостеприимной семьи, она радостно принялась за еду. Её раны были перевязаны, но приготовленная ею мазь оказалась настолько эффективной, что всё уже зажило. Мышцы всё ещё болели, но ничего серьёзного. Все почувствовали облегчение только после того, как врач заключил о её полном выздоровлении.

Лирика пришла в себя после еды. На неё смотрели с беспокойством. Она энергично улыбнулась.

— Со мной действительно всё в порядке, я чувствую себя прекрасно!

Рудия улыбнулась.

— Я рада это слышать!

Лирика быстро спросила:

— Что вообще случилось? Что с Паем и Лаувам? А что насчёт Перри? И кто стрелял из лука?

Альтерис и Рудия посмотрели друг на друга. Император пожал плечами и указал на свою жену, которая всё объяснила.

— Стрелок был от Южного Альянса. Их всех поймали. Лаув осуждён условно, а Пай и Перри находятся под стражей по отдельности.

— Под стражей?

— Да.

Атиль резко заговорил:

— Что же всё-таки произошло? Я выслушал обе стороны, но мне нужно выслушать и тебя.

Лирика подробно всё рассказала.

<http://tl.rulate.ru/book/63798/3115977>